

Станислав Лем: *Культура. - 1992. - 11 янв. (№2) - С. 1*

Пусть случится НЕВОЗМОЖНОЕ!

Накануне Нового года польская газета «Жиче Варшавы» опубликовала беседу со Станиславом Лемом. Известнейший писатель-фантаст подробно остановился на современном положении Польши, на том, что, по его мнению, может ожидать в ближайшем будущем и его родину, и другие страны Восточной Европы. Публикуем беседу со Станиславом Лемом с некоторыми сокращениями.

— В ближайшие 50 лет будет сокращаться дистанция между Польшей и странами «третьего» или «четвертого» мира. Но и только. Что касается наиболее развитых стран, то процесс сближения с ними будет очень трудным. Главное препятствие — наша экономика. Если бы у нас в Польше было больше талантливых политиков-экономистов, таких, как Лешек Бальцерович («отец» экономических реформ в стране, бывший вице-премьер, министр и министр финансов в двух первых некоммунистических пра-

вительствах республики. — Прим. В. Б.), то мы, поляки, могли бы рассчитывать на более высокие шансы.

В каких условиях должно происходить это сближение? Во-первых, необходима политическая стабилизация. Без нее иностранный капитал в Польшу не пойдет. Сразу добавлю, как это ни парадоксально, но крушение коммунизма в целом и в бывшем СССР в частности, повредило моей отчизне. К западному капиталу протянулась масса рук из Восточной Европы, появились новые претенденты на него, — хотя бы и Россия. Мы страшно отстали от других стран. Помню, как во времена Гомулки мы все разглагольствовали о развитии электроники, поскольку у нас достаточно ловких женских рук. Но, к сожалению, разговоры так и остались разговорами, а тем временем польские заводы продолжали производить танки. Польше сейчас необходим приток лазерной и компьютерной техно-

логии, систем информации, современной связи, без которых наше отечество, как и все бывшее социалистическое содружество, не имеет будущего. Когда смотришь на карты мировых информационных сетей, то они заканчиваются на линии Одер — Нейсе. Дальше на Восток до самого Берингова пролива в этом смысле простерлась гигантская пустыня.

В то время, как все сидят босые, голодные, голые и не в состоянии выбраться из этого жуткого болота собственными

(Окончание на 10—11-й стр.).

Станислав
Лем:

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Пусть случится невозможное!

Курьатор. - 1992. - № 10. - с. 10, 11

силами, «патриоты» повсеместно поднимают крик о распродаже национального достояния, носящаяся с идеей воздвигнуть новую китайскую стену, чтобы вариться в собственном соку. Эту ситуацию наглядно отражает карикатура, которую я недавно видел в «Геральде». На ней изображены покосившаяся хибара и стоящие перед ней Ольга с Иваном, провозгласившие суверенную республику «Иван — Ольга». Можно жить без суперсовременного автомобиля, что далеко не самая большая беда, но не без надежных систем связи и транспорта. На Западе это понимают и для этого объединяются, на Востоке, наоборот, разъединяются.

Далее: просто необходимо изменить общественное мышление, открыть простор для проявления инициативы, предпримчивости. Предприниматели должны научиться действовать в условиях конкуренции, рынка, знать иностранные языки. Не следует ждать, пока За-

пад научится говорить по-польски или по-русски. Переговоры же при помощи переводчиков хороши только на самых высоких уровнях.

Сначала следовало бы изменить способ мышления наших политиков. Одни говорят, что Л. Валенса — диктатор, депутат сейма Я. Качиньский — из того же теста и т. д. Президент Л. Валенса стойко пытается склеить растрескавшуюся скорлупу нации, прекратить грызню польских партий и политиков. Но этого, увы, не произойдет. Политики ругаются так ужасно, что света в конце этого тоннеля не видно. Такие явления, естественно, пугают цивилизованный Запад. У нас вроде бы есть социал-демократы, однако западные партии с таким же названием не хотят их признавать. Есть либералы, но Международная ассоциация либеральных партий причисляет их к христианским консерваторам. Хочется подчеркнуть, что если речь идет о «декоммунизации», к чему сейчас призывают многие польские политические партии, то я бы их вы-

мел длинной метлой скорее, чем бывших коммунистов. Невозможно понять, откуда столько яда и ненависти у некоторых польских католиков. С утра до глубокой ночи они говорят о любви к ближнему — и хватаются за тупой нож, чтобы выколоть ему глаза. В этом плане принудительная евангелизация общества мне кажется бессмысленной.

Барьером для нашего развития являются и экологические проблемы, которые невозможно решить без международного сотрудничества. Речь идет хотя бы о тех, что касаются загрязненности вод в Польше. В Германии уже научились оказывать хирургическую помощь младенцам, находящимся в материнском лоне, а у нас может скоро кончиться экологически чистая питьевая вода, поскольку заражение поверхности акватории достигло 90 процентов.

Мы, будучи абсолютным раздетыми, сидим без дела больше, чем работаем, бессмысленно смотрим в пустоту и ждем неизвестно чего. Сможем ли мы собственными силами вый-

ти из этого болота? Официально утверждаю: если не изменим свою экономическую политику по отношению к Западу, то не сможем. В Польше сейчас кричат о необходимости введения заградительных пошлин. Охраняем... Что же мы охраняем? «Полонез» (легковая машина польского производства. — Прим. В. Б.) — эту железную каракатицу! Сам ФСО (автомобильный завод. — Прим. В. Б.), с его допотопными технологическими линиями следует разобрать и выбросить на свалку. Да, кое-кто у нас хотел бы построить новую китайскую стену, чтобы продолжать вариться в собственном соку. На самом же деле нужно менять аграрную политику страны, а не вводить заградительные пошлины, и скорее идти к настоящим рыночным отношениям, к реформам.

Не утверждаю, что никто не пострадал от изменений, происходящих в области экономики. Сам все испытал на своем горбу. Я получаю из бывших социалистических стран много писем примерно

такого содержания: «Сожаляем, но мы должны аннулировать договор с вами об издании вашей книги. У нас нет денег». Чехи, словаки, венгры хотя бы извиняются. А вот русские и украинцы, наоборот, вообще мне не пишут, зато печатают мои книги. Хорошо хоть вообще издают. Однако потери у меня огромные. Недавно я получил известие, что польский политический еженедельник «Впрост» («Прямо») хочет поместить мое имя в списке имен самых богатых соотечественников. «Ведь вы имеете казино в Вене», — говорится в письме. Прекрасное известие! Сам-то я о существовании «моего» казино до сих пор и не подозревал. Охотно бы приобрел нечто подобное, но как? А из Москвы мне сообщили, что у меня еще и замок есть — в Швейцарии. Вот какие легенды ходят обо мне. Конечно, по нынешним польским или русским меркам, я — человек богатый, но где мне до Гавроники (польский миллиардер, занимающийся торговлей и банковскими де-

лами. — Прим. В. Б.)! Смешно! Однако вернемся к разговору о перспективе. Что, например, произойдет в 2050 году? Конечно, я не знаю, даже фантазировать трудно. Что будет с Россией? Никто не знает. Польша с ходу признала независимость Украины. Не говорю, что это плохо, но к чему это приведет? Удастся ли забыть ту ненависть, которая отравила кровь народов-побратимов? Хотелось бы мне сегодня пройти по улицам Львова, находящегося на территории свободной Украины? Нет. Наоборот. Я был три раза в бывшем Советском Союзе. Те, кто знал, что я прожил во Львове 24 года своей жизни, приглашали меня посетить город. Всем я отвечал примерно одно и то же. Представьте, что я любил женщину. И она меня. Вместе прожили многие годы. А потом появился третий и силой, и шантажом забрал ее. Прошло время, она живет уже с другим. Я не хочу заходить в ее дом и не хочу присматриваться к ее нынешней жизни. Это было бы очень

больно. Да и какой смысл? Так с этим старым городом — там лежат камни на улицах, по которым я когда-то ходил и очень любил их. У меня есть путеводитель по Львову, изданный еще в 1929 году... Признаться честно, что рассматриваю его с болью. Для меня, для моей памяти в этом городе сегодня уже ничего не осталось, только камни на тех улицах, которые вызывают печальные мысли.

Грустные разговоры! Давайте поговорим лучше о препятствиях, лежащих на пути Польши — и не только ее. Вся интегрирующаяся сегодня Европа, пока она стала такой, также была вынуждена преодолеть многие барьеры. Один из них — общая валюта. Как же это так — не будет марки? Как могут немцы отказаться от нее, от своей святости? Однако все-таки ведь договорились! Страны Европейского экономического сообщества сейчас располагают общей валютой — эки. Она, эта валюта, оказывается, работает на всех и работает неплохо. Многих охва-

тил ужас, когда, например, в Брюсселе появился проект о введении в странах ЕЭС общих гигиенических и санитарных норм. Французы после этого не смогут больше что-то подбавлять в вино, немцам будет запрещено класть паскудный белый жир в свою откровенную черную колбасу (только поляки умеют делать хорошую и вкусную колбасу. Вношу, как вы понимаете, патристическую нотку в наш разговор). Производство сыров марки «бри» будет запрещено, поскольку для их изготовления используется непастеризованное молоко. Французы сошли с ума: как это — у них хотят отобрать 60 сортов этого продукта! И ЕЭС натолкнулось на барьер из сыра. Однако полностью уверен, что они договоятся.

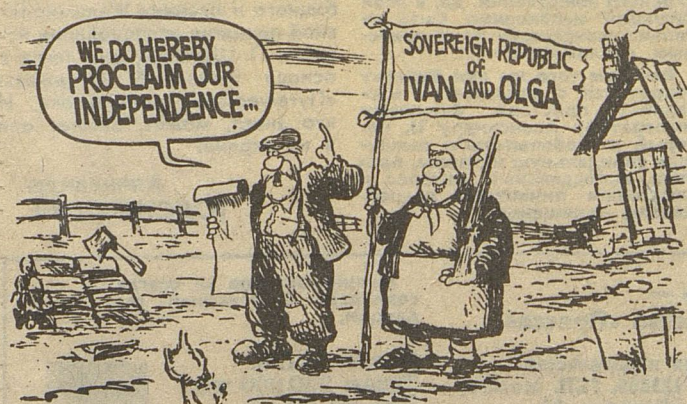
У меня недавно состоялся разговор со студентами-физиками. «Каких политических взглядов вы придерживаетесь?», — спрашиваю. Последовал ответ: «Никаких. Мы занимаемся физикой». «И что будете иметь от нее?» — вновь

говорю им. «Об этом пока не думаем». Я лично считаю, что это очень разумный подход. Мой сын также изучает физику в США и не хочет терять свои национальные черты. Но если в Польше и в будущем в области науки будут по-прежнему применять метод кувалды и молотка, то занимающиеся ядерной физикой в университетах Запада, естественно, не смогут найти себе применение на родине.

Человек всегда испытывает потребность к вере. Это одновременно плохо и хорошо. Когда вера начинает терять

свои позиции, вокруг происходят ужасы: оживают бермудские треугольники, появляются всевозможные кашпировские, вещают с телеэкрана американские евангелисты. С угасанием веры связаны и такие пороки человечества, как СПИД и наркомания. На днях зашел в давно мне известный варшавский магазин с целью купить новогодние подарки и замер: вместо старого милого магазина — секс-шоп. Иезус Мария! Что здесь происходит? — подумал я. Такое — и рядом с костелом!

Вот какие у нас перемены...

Одно могу сказать сегодня с полной уверенностью или, если хотите, с верой: никогда больше не будет коммуны. Она скончалась, ушла навсегда. И поэтому, утром встав с постели, вы непременно должны произнести следующие слова: «Спасибо Тебе, Господи, за то, что отправил коммуны ко всем чертям!»

Как устроить нормальную жизнь в Польше, России, на Украине, словом, в странах посткоммунистического режима? По моему глубокому убеждению, у власти должно появиться новое поколение политиков-прагматиков, болеющих за интересы родины. Только так! Ни одному нынешнему польскому политику не желаю, чтобы, скажем, его повесили. Но если он борется только за власть и ничего больше не может сделать, то должен сам догадаться о своем временном уходе с политической сцены. Причисляю себя к поколению, в кровь которого еще со школьных времен большими дозами вливали ампулы патриотизма. Но именно сейчас я стал терять веру в польский патриотизм. О патриотизме говорили в бывшей ПНР, об этих святых вещах продолжают говорить и сегодня, и в то же время готовы, во имя борьбы за власть, перегрызть друг

другу горло. Так ответьте мне, пожалуйста, о каком патриотизме шла речь в годы правления коммуны и как называлось это чувство у сегодняшних поляков?

Заканчивая эту свою исповедь, еще раз хочу сказать, что в 2050 году произойдет только то, что сегодня считается невозможным, безумным, сумасшедшим. Действительно, и будет именно такой. За многие годы в моем доме побывали сотни известнейших советологов и футурологов, которые утверждали, что Советский Союз станет второй державой мира. Если бы тогда они отдали мне хотя бы десятую часть денег, которые подарили всевозможным научно-исследовательским фондам, я бы сказал им правду.

Материал подготовил
Владас БУРБУЛИС.
(Корр. ТАСС — специально для «Культуры».)
ВАРШАВА.

● — Настоящим мы провозглашаем нашу независимость...

Надпись на флаге: «Сувенная республика Ивана и Ольги».

Рисунок из журнала
«Ньюсуик».

Культура. 1992. Н.яв. С. 11.